

A woman with dark hair pulled back, wearing a black long-sleeved dress, is seated on a bright red sofa. She is looking towards the camera with a slight smile. Standing next to her is a man in a black tuxedo with a white shirt and a red bow tie. His hands are clasped in front of him. The background is a dark, solid color.

Марк Штерн

Я сломаю все твои любовные табу

18+

Марк Штерн

Я сломаю все твои любовные табу

«Автор»

2026

Штерн М.

Я сломаю все твои любовные табу / М. Штерн — «Автор», 2026

Он строит империи из бетона и стали. Она строит их из интуиции и безупречного вкуса. Марк Карцев, тридцативосьмилетний магнат архитектурного мира, привык контролировать всё. Его новое испытание — Елена Воронова. Сложная, капризная, недоступная. Она нанимает его, чтобы создать пространство, где люди будут «терять контроль». Марк предлагает ей простой обмен: она доверяет ему проект, а он забирает контроль над ней. Светские беседы быстро сменяются опасной игрой на грани фола, где пространство диктует поведение, а маски падают одна за другой. История о том, как два сильных человека учатся находить друг в друга не только соперника, но и ту самую точку опоры.

© Штерн М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Откровенная история с элементами БДСМ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Марк Штерн

Я сломаю все твои любовные табу

Откровенная история с элементами БДСМ

Я СЛОМАЮ ВСЕ ТВОИ ЛЮБОВНЫЕ ТАБУ

Глава первая. Архитектура контроля

Москва в ноябре была похожа на серую акварель, размытую дождём и ветром. Небо нависало над городом тяжёлым свинцовым куполом, а огни Садового кольца отражались в мокром асфальте дрожащими, искажёнными пятнами. Я стоял у панорамного окна своего офиса на сороковом этаже, наблюдая за этой бесконечной суетой внизу. Люди спешили, машины гудели, жизнь кипела в своём привычном, хаотичном ритме. Но здесь, наверху, царила тишина. Тишина, которую я создал сам. Которую я контролировал.

Меня звали Марк. Мне было тридцать восемь лет, и я владел одной из крупнейших архитектурных фирм столицы. Мои здания меняли облик города: строгие линии стекла и бетона, дерзкие изгибы стали, холодная красота минимализма. Люди говорили, что мои проекты бездушны. Что в них нет тепла. Они ошибались. В них был порядок. А порядок — это высшая форма заботы о мире, который иначе погрузился бы в хаос.

Я повернулся от окна и взглянул на стол. На нём лежало досье. Тонкая папка с именем нового клиента. Елена Воронова. Владелец сети бутиков элитной одежды. Женщина, которая строила империю на интуиции и вкусе. Говорили, что она сложна. Капризна. Недоступна.

Мне нравилось работать со сложными людьми. Простые не требовали усилий. А я любил усилия. Любил процесс преодоления сопротивления. Любил момент, когда чужая воля, твёрдая и непоколебимая, начинала трескаться под давлением моей.

Дверь кабинета открылась без стука. Вошла моя ассистентка, Анна.

— Марк Андреевич, госпожа Воронова уже в переговорной. Она приехала раньше назначенного времени.

— Пусть подождёт, — сказал я, не отрывая взгляда от папки. — Пять минут.

Анна кивнула и вышла. Я знал, что это нарушение этикета. Заставлять ждать человека, который платит миллионы за проект, — рискованно. Но риск был частью игры. Мне нужно было проверить её реакцию. Проверить, насколько она уверена в себе. Насколько глубоко скрыты её страхи.

Через пять минут я вошёл в переговорную. Елена сидела за длинным столом из чёрного мрамора. Она была одета в строгий костюм цвета шампанского, который идеально подчеркивал её фигуру. Высокая, стройная, с тёмными волосами, собранными в тугий пучок. Её лицо было холодным, почти кукольным. Красивым, но лишённым эмоций.

Она подняла на меня глаза. Зелёные, пронзительные, как изумруды во льду.

— Вы опоздали, господин Карцев, — произнесла она. Голос был ровным, без намёка на раздражение. Только констатация факта.

— Я никогда не опаздываю, Елена Сергеевна, — ответил я, садясь напротив. — Я прихожу тогда, когда это необходимо.

Она слегка прищурилась.

— Надеюсь, ваше «необходимо» совпадает с моими сроками. У меня мало времени на игры.

— Игры? — я усмехнулся. — Вы считаете архитектуру игрой?

— Я считаю игрой всё, что требует манипуляции вниманием, — парировала она. — А вы только что попытались манипулировать моим терпением.

Я почувствовал лёгкий укол интереса. Она была умнее, чем я ожидал. И опаснее.

— Хорошо, — сказал я, открывая папку. — Давайте перейдём к делу. Ваш новый флагманский магазин. Центр города. Историческое здание. Вам нужно сохранить фасад, но полностью изменить внутреннее пространство. Сделать его современным. Агрессивным. Сексуальным.

Елена кивнула.

— Именно так. Я хочу, чтобы люди, входя туда, чувствовали себя обнажёнными. Чтобы они теряли контроль. Чтобы одежда становилась вторичной по сравнению с атмосферой.

— Атмосфера создаётся пространством, — заметил я. — Пространство диктует поведение. Если вы хотите, чтобы клиенты теряли контроль, вам нужно отдать контроль архитектору. Полностью.

Она посмотрела на меня внимательно.

— Вы предлагаете мне довериться вам слепо?

— Я предлагаю вам довериться мне профессионально, — поправил я. — Но если вы боитесь потерять контроль... возможно, этот проект не для вас.

В её глазах мелькнуло нечто. Вызов? Страх? Желание?

— Я не боюсь, господин Карцев, — сказала она тихо. — Я просто требовательна.

— Требовательность — это маска для страха несовершенства, — произнёс я, глядя ей прямо в глаза. — Но мы можем снять эту маску. Вместе.

Наступила тишина. Тяжёлая, насыщенная. Между нами протянулась невидимая нить напряжения.

— Когда вы готовы начать? — спросила она наконец.

— Прямо сейчас, — ответил я. — Приезжайте ко мне завтра вечером. Не в офис. Домой. Мы обсудим детали в более... приватной обстановке.

Она замерла.

— Это непрофессионально.

— Это эффективно, — возразил я. — Дома нет стен. Нет барьеров. Там я смогу увидеть вашу истинную суть. А вы — мою.

Елена колебалась. Я видел борьбу в её глазах. Разум кричал об опасности. Инстинкт шептал о любопытстве.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Завтра в восемь. Но если вы попытаетесь перейти границы...

— Границы существуют только для того, чтобы их переступить, Елена Сергеевна, — перебил я. — До завтра.

Она встала, кивнула и вышла. Я остался сидеть, чувствуя нарастающее возбуждение. Она пришла. Она согласилась. Игра началась.

Глава вторая. Пространство доверия

Мой дом находился в закрытом посёлке на западе Москвы. Строгий куб из бетона и стекла, окружённый высоким забором и лесом. Внутри — минимализм, холодные тона, много пустого пространства. Никаких лишних вещей. Никакого визуального шума. Только свет, тень и форма.

Елена приехала ровно в восемь. Я открыл дверь сам. На ней было то же платье, что и вчера, но теперь оно казалось более уязвимым в полумраке прихожей.

— Проходите, — сказал я, пропуская её внутрь.

Она огляделась. Её взгляд скользил по стенам, по мебели, по деталям. Она оценивала пространство так же, как оценивала людей.

— Здесь холодно, — заметила она.

— Здесь чисто, — поправил я. — Холод — это отсутствие лишнего тепла. Эмоционального шума.

Я провел её в гостиную. Огромное помещение с панорамными окнами, выходящими в сад. Посреди комнаты стоял низкий стол и два кресла. Никакого телевизора. Никакой музыки. Только тишина.

— Садитесь, — предложил я.

Она села, выпрямив спину. Поза была защитной. Закрытой.

— Что мы будем обсуждать? — спросила она.

— Вас, — ответил я просто.

Она нахмурилась.

— Меня?

— Да. Чтобы создать пространство, которое будет резонировать с вами, я должен понять, кто вы. Не та Елена Воронова, которую видят клиенты и партнёры. А та, которая остаётся одна ночью. Та, которая боится. Та, которая хочет.

Елена рассмеялась. Смех был коротким, нервным.

— Вы психолог, господин Карцев?

— Я архитектор, — сказал я. — А человеческая душа — это самое сложное сооружение. Со своими несущими стенами, своими слабыми местами, своими тайными комнатами.

Я налил вина в два бокала. Подал один ей.

— Расскажите мне о своих табу, Елена.

Она взяла бокал, но не пила.

— Табу?

— О том, что вам запрещено. О том, чего вы боитесь больше всего. О том, что вы скрываете даже от себя.

Елена посмотрела на вино, затем на меня.

— Это личный вопрос.

— Всё личное становится общим, когда речь идёт о творчестве, — возразил я. — Или вы хотите обычный магазин? Скудный. Предсказуемый. Безопасный?

— Нет, — прошептала она.

— Тогда говорите.

Она сделала глоток вина. Рука слегка дрожала.

— Я боюсь потери контроля, — призналась она тихо. — Я всегда должна быть сильной. Всегда должна принимать решения. Всегда должна знать ответ. Если я ослаблю хватку... всё рухнет.

— Что рухнет?

— Мой мир. Моя репутация. Моя защита.

— А что если я обещаю, что ничего не рухнет? — спросил я, наклоняясь ближе. — Что если я возьму контроль на себя? На время. Чтобы вы могли отдохнуть?

Елена замерла. Её глаза расширились.

— Отдохнуть?

— Да. От ответственности. От необходимости быть сильной. От необходимости решать. Просто быть. Подчиняться. Доверять.

В комнате повисла тишина. Я видел, как внутри неё борется страх и желание. Желание отпустить. Желание позволить кому-то другому вести.

— Это опасно, — сказала она.

— Опасно жить в постоянном напряжении, — ответил я. — Подчинение — это освобождение.

Я протянул руку и коснулся её щеки. Легко. Почти невесомо.

— Позвольте мне показать вам, Елена. Один вечер. Один эксперимент. Если вам не понравится — мы забудем об этом. Вернёмся к чертежам и сметам.

Она смотрела на мою руку на своей щеке. Затем медленно закрыла глаза.

— Хорошо, — прошептала она. — Покажите мне.

Глава третья. Первый шаг

Я встал и подошёл к шкафу в углу гостиной. Достал оттуда коробку. Небольшую, чёрную. Положил её на стол перед Еленой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.